

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
(ИНИОН РАН)

МЕТОД

**МОСКОВСКИЙ ЕЖЕКВАРТАЛЬНИК ТРУДОВ
ИЗ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Выпуск 12
(продолжение серии ежегодников МЕТОД)
Том 2 № 2

**МОСКВА
2022**

Печатается по решению ученого совета ИНИОН РАН

Главный редактор – М.В. Ильин

Редакционная коллегия

Авдонин В.С. – д-р полит. наук, канд. филос. наук, вед. науч. сотр. ИНИОН РАН; *Бажанов В.А.* – д-р филос. наук, зав. кафедрой философии Ульяновского государственного университета; *Гребеницкова Е.Г.* – д-р филос. наук, руководитель центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН; *Демьянков В.З.* – д-р филол. наук, профессор, гл. науч. сотр. Института языкознания РАН; *Еремеев А.В.* – д-р физ.-мат. наук, зам. директора Омского филиала Института математики им. С.Л. Соболева РАН; *Золян С.Т.* – д-р филол. наук, проф. Балтийского федерального университета им. И. Канта; *Ильин М.В.* – д-р полит. наук, профессор, канд. филол. наук, руководитель центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН; *Кузнецов А.В.* – член-корр. РАН, д-р экон. наук, директор ИНИОН РАН; *Пивоваров Ю.С.* – академик РАН, д-р полит. наук, научный руководитель ИНИОН РАН; *Санников С.В.* – канд. истор. наук, науч. сотр. лаборатории по семиотике и знаковым системам Новосибирского государственного университета, директор по коммуникативным проектам и международному сотрудничеству АО «Технопарк Новосибирского академгородка»; *Спилов А.В.* – канд. биол. наук, ст. науч. сотр. лаборатории моделирования эволюции Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН; *Фомин И.В.* – канд. полит. наук, независимый исследователь; *Чалый В.А.* – д-р филос. наук, проф. Балтийского федерального университета им. И. Канта; *Чебанов С.В.* – д-р филол. наук, проф. кафедры математической лингвистики СПбГУ

Ответственный за выпуск – **М.В. Ильин**

Ответственные за номер – **М.В. Ильин, Т.А. Корнев**

МЕТОД : московский ежеквартальник трудов из обществоведческих дисциплин: ежеквартал. науч. изд. / под ред. М.В. Ильина ; ИНИОН РАН, центр перспект. методологий соц.-гуманит. исследований. – М., 2022. – Вып. 12. – Т. 2, № 2. – 188 с.

М 54

ББК 72.3
УДК 009

DOI: 0.31249/metodquarterly/02.02.00

ТЕМА НОМЕРА:
Смыслообразование и оязыковление

СОДЕРЖАНИЕ

СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ

<i>Золян С.Т.</i> Прагмасемантика – интерфейс и механизм смыслообразования	7
---	---

ОБСУЖДЕНИЕ СТАТЬИ С.Т. ЗОЛЯНА

<i>Демьянков В.З.</i> «Я» – создатель возможных миров, бесценных слов транжир и мот	19
<i>Тульчинский Г.Л.</i> Семь прагмасемантических операционализаций контекстов смыслообразования	23
<i>Тискин Д.Б.</i> Является ли значение я контекстно зависимым?	34

ОЯЗЫКОВЛЕНИЕ

<i>Ильин М.В.</i> Люди создали себя рекурсией, референцией и оязыковлением	41
<i>Киосе М.И.</i> Концепция оязыковления в работах П. Тибо	82
<i>Ходж Б.</i> Мотивированные знаки как шарнирные понятия для понимания роли мотивированных знаков в семиотике Гюнтера Кресса	97

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛОЦИЯ

<i>Демьянков В.З.</i> Базы данных: синтаксис, семантика, прагматика и «интерпретирующий зигзаг»	118
<i>Корнев Т.А.</i> Говорить и думать иначе. Обзорный реферат работ Стивена Каули	124
<i>Свирчевский Д.А.</i> Оязыковление: специальный выпуск журнала «Итальянское обозрение философии языка». (Обзор)	134
<i>Бутакова А.В.</i> «Я», «другое» и «другой» в жизненном мире: обзор работ Г. Сонессона	148
<i>Свирчевский Д.А.</i> Мультиmodalный подход Г. Кресса и Т. ван Левена: чтение визуальных образов. (Реферат)	159

РЕЦЕНЗИИ

<i>Евстифеев Р.В.</i> Путь очеловечивания: язык, сознание, гуманность. (Рецензия)	176
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

DOI:10.31249/metodquarterly/02.02.13

Евстифеев Р.В.¹

**Путь очеловечивания: язык, сознание, гуманность
(Рецензия)**

Рецензия на книгу: Розов Н.С. Происхождение языка и сознания. Как социальные порядки и коммуникативные заботы порождали речевые и когнитивные способности. – Манускрипт, 2022. – 355 с.

Ключевые слова: глоттогенез; антропогенез; социальные заботы; языковой рубикон; сознание; гуманизм.

Для цитирования: Евстифеев Р.В. Путь очеловечивания : язык, сознание, гуманность. (Рецензия) // МЕТОД : московский ежеквартальник трудов из обществоведческих дисциплин: ежеквартал. науч. изд. / под ред. М.В. Ильина ; ИНИОН РАН, центр перспект. методологий соц.-гуманит. исследований. – М., 2022. – Вып. 12. – Т. 2, № 2. – С. 176–187. – URL: <http://www.doi.org/10.31249/metodquarterly/02.02.13>

Изучение происхождения языка – занятие по своей сути парадоксальное, полное противоречий и сложностей, особенно если твердо стоять на научных позициях эволюционизма.

Во-первых, процесс происхождения языка связан с таким далеким прошлым человечества, от которого не осталось никаких прямых свидетельств и почти никаких следов. Таким образом, этот процесс и его особенности могут быть воссозданы, описаны и поняты только на основе косвенных данных, что делает многочисленные существующие концепции, теории и модели происхождения языка весьма уязвимыми для критики.

Во-вторых, само явление человеческого языка может рассматриваться и пониматься весьма по-разному с точки зрения различных отраслей знания (да и внутри наук не везде достигнут консенсус по этому вопросу). Соответственно, происхождение языка, принципы и механизмы

¹ **Евстифеев Роман Владимирович**, доктор полит. наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, e-mail: roman_66@list.ru

его развития в интерпретациях различных наук могут опираться на различные научные традиции, обращающие внимание на разнообразные элементы и составляющие данного процесса, в результате чего галерея картин происхождения языка, нарисованных методами различных наук, выглядит довольно пестрой, противоречивой и с перспективой, стремящейся к бесконечности.

Наконец, в-третьих, проводить исследование происхождения языка и описывать полученные результаты приходится никак иначе, как только используя известные естественные человеческие языки, которые сами, скорее всего, являются результатом процесса возникновения и развития языка. Ответ на вопрос, достаточно ли средств и возможностей языка, чтобы описать возникновение языка и этих самых средств и возможностей, пока не представляется очевидным.

Однако похоже, что указанные и многие другие серьезные сложности никогда не отталкивали, а лишь привлекали искателей истоков человеческого языка, о чем могла бы быть написана отдельная весьма интересная книга (как это сделал, например, Умберто Эко, опубликовав известную работу о безнадежных, но вечных поисках совершенного языка [Эко, 2007]).

Именно поэтому книга Николая Розова начинается с упоминания двух запретов, объявленных сначала Парижским лингвистическим обществом (1866), а потом и Лондонским филологическим обществом (1873). Как пишет автор на первой странице своей работы, «любые рассуждения по этой теме были объявлены ненаучными фантазиями, которые не должны отвлекать силы и время ученых, примерно как пустые и безнадежные попытки изобретения вечного двигателя» [Розов, 2022, с. 9].

Однако мы рискуем немного поправить автора, защитив тем самым и уважаемые научные ассоциации, и самого Николая Розова, взявшегося, на наш взгляд, вовсе не за «пустые и безнадежные» исследования.

В 1866 г. в устав Парижского лингвистического общества была внесена ст. 2, в которой содержалось указание на то, что «Общество не допускает никаких сообщений ни о происхождении языка, ни о создании универсального языка» [Société de Linguistique de Paris, 1866]. Объяснение этого запрета содержится в ст. 1 этого же устава, в которой говорится, что Общество «ставит своей целью изучение языков, легенд, преданий, обычаев, документов, которые могут пролить свет на этнографическую науку. Любые другие объекты исследования строго запрещены» [Розов, 2022, с. 256].

Отметим, что члены Парижского лингвистического общества не называли поиски истоков языка ненаучными, пустыми или безнадежными, а лишь ограничили объект своего научного интереса, что они, безусловно, могли делать с полным правом.

В 1873 г., выступая со своим годовым обращением к членам Лондонского филологического общества, его президент Александр Дж. Эллис заключительную часть доклада посвятил проблеме происхождения языка.

В частности, Эллис отметил, что вопросы о происхождении языка лежат «вне области филологии», и, продолжая, добавил: «Мы должны исследовать историческое развитие конкретного языка, а не заполнять корзины кипами бумаг о происхождении всех языков» [Ellis, 1874].

Таким образом, уважаемые научные общества уже во второй половине XIX в. четко отделили филологические проблемы современного бытования конкретного языка от проблемы происхождения языка вообще. Происхождение языка и создание универсального языка были выведены из объекта науки о языке. И в этом, как оказалось, имелся глубокий смысл, а не просто сопротивление псевдонаучной графомании.

В связи с этим считаем необходимым отметить, что книга Николая Розова посвящена *не только* происхождению языка. Соединяя в единое целое «язык и сознание» в названии книги и в предмете своего исследования, автор создает новый объект, тем самым преодолевает границы лингвистики (и ее «запретов»!) и смело вторгается в междисциплинарное пространство. Это соединение, на наш взгляд, является совершенно оправданным, методологически обоснованным и эвристически перспективным. Автор, конечно, полностью не снимает давнее «проклятие» двух уважаемых филологических обществ, но, продолжая идти по пути многих современных исследователей, существенно продвигается вперед.

Это продвижение, на наш взгляд, основано на следующих важнейших принципах научной позиции автора.

Во-первых, автор изначально выбирает эволюционную парадигму в качестве основы для своего исследования. Причем эволюционизм для Николая Розова – это развивающаяся теоретическая платформа, научная в своей основе, т.е. изменяющаяся и порождающая новые теории и объяснения.

Во-вторых, отметим научную фундированность исследования, сочетающуюся с междисциплинарностью и эвристичностью. Книга действительно приятно удивляет содержательной наполненностью, богатым спектром привлеченных, переработанных автором теорий и гипотез, причем структурированных и классифицированных, но не препарированных, а подготовленных к использованию как самим автором, так и для работ будущих исследователей.

Наконец, в-третьих (*last but not least*), книга Николая Розова написана с гуманистических позиций, в основе которых не только сам объект работы, но и, собственно, человек, человечество в целом, его современные проблемы и перспективы. Большой гуманистический потенциал работы ярко выражен в заключении книги, и мы к нему еще вернемся.

Постараемся дать краткий обзор содержания книги, обращая внимание на результаты и важнейшие выводы.

В первых трех главах автор представляет впечатляющий критический анализ и, что важно, – глубокий синтез существующих теорий происхождения языка. Обширная литература по этому вопросу структурирована автором таким образом, чтобы выделить типы и составить типологию

подходов с определением наиболее перспективных исходных позиций для дальнейшего теоретического продвижения. Поскольку в этих главах содержится важнейшая методологическая основа авторского подхода, рассмотрим их подробнее.

В первой главе автор выделяет различные уровни концепций глоттогенеза (от экологического и социального до анатомического и генного) и определяет уровни, на которых сосредоточено его внимание: это прежде всего взаимодействие с природным окружением, внутригрупповые и межгрупповые социальные порядки, психические процессы, установки, способности (согласно авторской дефиниции – «верхний» уровень).

Автор признает роль и значение анатомических, психофизиологических, генных структур и механизмов («нижние уровни») в эволюционном процессе, но оговаривает, что данные явления и процессы не входят в предмет исследования. На наш взгляд, это важная оговорка, демонстрирующая методологическую позицию автора и снимающая часть возможных претензий и замечаний к работе, переводя их в разряд пожеланий по дальнейшим перспективным направлениям исследований (об этом будет сказано ниже).

Исходя из очерченного автором предмета исследования, развитие языка и сознания связано прежде всего с изменениями в массовом поведении предков человека. В соответствии с этой идеей автор формулирует главный исследовательский вопрос своей работы следующим образом: какие именно сдвиги в массовом поведении гоминид приводили к поступательному развитию языка и сознания и почему эти сдвиги происходили?

Во второй главе книги автор обращается к описанию принципов когнитивной эволюции, подчеркивая парадигмальный и методологический характер данной главы. На высоком теоретическом уровне в главе представлены основные модели генно-культурной коэволюции, а также культурного драйва.

Обобщение богатой интеллектуальной традиции эволюционизма в биологии и в макросоциальной сфере позволяет автору сформулировать принципы когнитивной эволюции, которые конгруэнтны, по его мнению, принципам эволюции глоттогенеза (принцип обеспечения, принцип зоны ближайшего эволюционного развития, принцип экспансии волшебных палочек, принцип приспособления к ранее установленным структурам и др.).

Для объяснения когнитивной эволюции автор обращается к функциональной модели А. Стинчкомба и переходит к описанию авторского подхода, в соответствии с которым социальные и языковые структуры складываются для обеспечения объективных забот как абстрактного и расширенного аналога «функции», «потребности», «нужды».

Возникающие трудности, связанные с отсутствием прямых данных о развитии речи и языка гоминид и явной недостаточности косвенных данных, автор предлагает разрешать при помощи номологического подхода, предложенного Карлом Гемпелем, в основе которого лежит процесс

дедуктивного вывода суждений о явлениях-следствиях из суждений о начальных условиях-причинах и из «универсальных гипотез».

В результате автор формулирует гипотезу исследования, в которой связывает типы социальных порядков и коммуникативных забот с используемыми знаковыми средствами, предполагая, что при добавлении новых практик и механизмов фиксации на основе этих средств непременно сложатся новые обеспечивающие данные заботы языковые структуры.

Третья глава посвящена детальному изложению базовых моделей и понятийных конструкций, используемых в исследовании, таких как динамическая взаимосвязь техноприродных ниш и социальных порядков; вызовы-угрозы и вызовы-возможности, их связь с заботами; пробы и механизмы фиксации на разных уровнях отбора; коммуникативные заботы, практики общения и знаковые структуры, обеспечивающие эти заботы. Как видно из данного перечня, автору приходится совмещать достижения социологии (Э. Дюркгейм, Э. Гофман, Р. Коллинз) и психологии (Л.С. Выготский, Д. Узнадзе, Б. Скиннер). Анализ и синтез указанных моделей и понятий позволяет автору дать свою трактовку человеческого сознания как системы особых когнитивных способностей, обеспечивающих «единство апперцепции», или «тотальность», сознания.

Следующие две главы посвящены раскрытию особенностей «прорыва к речи» и начального этапа зарождения языка и представляют собой авторский синтез и интерпретацию целого ряда теорий и гипотез, выработанных в рамках антропологии, приматологии, психологии, нейронауки.

Так, в четвертой главе автор на основе анализа научных фактов жизни человекообразных обезьян приходит к выводу о наличии у них зачаточных аналогов значимых элементов психики, поведения и развития человека, полагая, что феномены предсознания, предритуалов, предустановок, дифференцированных звуковых сигналов должны были быть свойственны и гоминидам. Далее автор предполагает, что для прорыва к языку и сознанию принципиальным был переход от доминирования альфа-самцов к эгалитарным коалициям с последующим самоодомашниванием (на наш взгляд, этот авторский термин не слишком удачен) и формированием совместной интенциональности и нормативности.

В пятой главе автор рисует картину перехода «языкового Рубикона», т.е. перехода гоминид от развития сигнальной коммуникации к различению слогов и фонем. Указывая на существование разнообразных объяснений этого феномена (груминг, пение, жестикуляция, «зеркальные нейроны», труд и.д.), Николай Розов отстаивает принципиальную роль нормативности и ритуалов, поведенческих ответов на базовые заботы и вызовы социальных порядков в формировании первых языковых структур: протослогов, протослов, холофраз, фонем и слогов.

Отметим, что в этой главе автор также пытается ответить на важнейший вопрос: что первично в процессе зарождения языка – генные мутации, рост мозга или умножение протослов. Отвергая гипотезу историче-

ски быстрых мутаций речевого аппарата и мозга, автор делает вывод о непрямой опосредованной связи между растущими потребностями начальных речевых способностей и ростом объема мозга.

Следующие три главы раскрывают некоторые, преимущественно собственнолингвистические, механизмы рождения и развития языка (глоттоароморфозы, по терминологии автора).

В шестой главе автор, продолжая тему развития членораздельной и осмысленной речи, обосновывает значимость непонимания и соответствующей, возникающей из этого заботы о распознавании смыслов, которые содержатся в издаваемых звуках. Именно такое угадывание и переиначивание порождает, по мнению автора, начальные стадии развития речи через механизмы отбора знаковых форм в поведении, отбора наследуемых задатков среди индивидов, групп, популяций.

В седьмой главе рассматриваются фазы развития протоязыка, включая выход семантики речи за пределы наличной ситуации. Появление вводных протофраз (сообщающих о произошедшем в другом месте и другом времени) и пиджин-предложений (предложений с порядком протослов, но еще без синтаксиса и грамматики) может рассматриваться как протоязык, стимулируемый определенными заботами. По мнению автора, именно на этом этапе происходит отделение сознания от внимания, появление способностей распознавать (или мысленно устанавливать) связи и отношения между воспринимаемыми и/или мыслимыми объектами, включать их в различные знакомые контексты.

Восьмая глава посвящена превращению протоязыка в полноценный язык с набором синтаксических конструкций и грамматическими правилами согласования словоформ. Этот переход, по мнению автора, во многом совершился в процессе установления долговременных отношений относительно обособленных сообществ, овладевших практиками общих собраний, дистантного контроля, разбирательств, общими языковыми средствами типа пиджин-предложений. При этом возникают новые заботы взаимопонимания из-за отсутствия общего опыта и контекста, а в результате коммуникативных проб складываются более точные и абстрактные языковые конструкции, преодолевающие нечеткость и двусмысленность. В результате происходит формирование ментальных карт как каркасов способностей сознания и мышления, базовых логических структур, обусловливающих своеобразную «тотальность» сознания.

Содержание девятой главы сам автор называет не иначе как «вполне авантюрное вторжение» в самую темную и неисследованную тему языкового разрыва, рассматривая это как «упражнение в расширении исторического и макросоциологического сознания».

На основе критического рассмотрения двух крупных исследовательских программ, направленных на заполнение промежутка между завершением глоттогенеза и известными древнейшими языками, автор постулирует и показывает сомнительность самой идеи «реконструирования единого пра-

языка». При этом автором рассмотрены и оценены разнообразные факторы, влияющие на процессы глоттогенеза, такие как природные факторы, включая роль катастрофы «вулканической зимы» после извержения вулкана Тоба, расселение сапиенсов, этапы политической эволюции. Автор предпринимает попытку проследить языковое развитие на широком географическом пространстве расселения человека разумного, делая, однако, весьма важную оговорку о том, что эти «рассуждения остаются во многом умозрительными, они имеют эвристический характер и призваны обнаружить идейные возможности дальнейших междисциплинарных исследований предистории человечества».

Две завершающие главы книги посвящены социально-эволюционным факторам разнообразия языков и природе родства современных языков. Сам автор признает определенную провокативность этих глав (как, кстати, и всей работы), их противоречие историческим и лингвистическим канонам и предполагает, что некоторые идеи могут вызвать ожесточенное неприятие со стороны приверженцев этих канонов. (Если такая реакция последует, то мы с большой заинтересованностью будем следить за развернувшейся дискуссией.)

С содержательной точки зрения в последних главах книги действительно содержатся смелые идеи и утверждения – от объяснений сложности и простоты некоторых существующих языков до раскрытия природы родства современных языков, включая альтернативный взгляд на происхождение романских языков.

Заключение книги представляет отдельный интерес по двум причинам. Во-первых, в нем автор рисует перспективы дальнейших исследований в этой сфере, а во-вторых, подводит общие итоги работы в виде философского эпилога, в которой связывает тему происхождения языка и сознания с перспективами развития современного человеческого общества.

Завершая краткий обзор содержания книги, необходимо заметить, что автор, на наш взгляд, в целом справился со сложностями и проблемами, указанными нами в начале рецензии, хотя и в разной степени.

Отвечая на почти полное отсутствие прямых свидетельств происхождения языка, автор вырабатывает собственную логику исследования, восполняя естественные пробелы специальными приемами интерпретации косвенных данных, полученных другими учеными, и логическими процедурами, позволяющими, на взгляд автора, прийти к более или менее непротиворечивым результатам. Представляется, что в этом отношении работа автора заслуживает внимания, глубокого изучения и дальнейшего развития.

Что касается междисциплинарности, то и здесь автору удалось совместить достижения целого ряда наук, с одной стороны, и, с другой – довольно убедительно уклониться от синтеза достижений некоторых других наук. В рамках данной работы это получилось, на наш взгляд, вполне логично и с научной точки зрения полезно, хотя нетрудно предвидеть и возможные возражения, и критику такого подхода, о чем будет сказано ниже.

А вот ответ на вопрос, достаточно ли средств и возможностей языка, чтобы описать возникновение языка, так и остался неочевидным. Косвенным подтверждением этой неочевидности можно считать попытки автора выйти из чисто текстового представления результатов исследования при помощи многочисленных и хорошо исполненных таблиц и схем, часто играющих вполне самостоятельную роль презентации основных идей автора. Кроме того, необходимо отметить, что и в самом тексте работы заметны попытки автора выйти за пределы привычной терминологии, ввести собственные понятийные конструкции, часто удачные, но которые, однако, пока трудно оценивать в целом как состоявшиеся и однозначно приемлемые в соответствующем научном дискурсе.

Теоретически ценные и интересные идеи автора, изложенные в книге, тем не менее не лишены ряда недостатков, которые связаны прежде всего с масштабным объемом научной информации, теорий, гипотез и фактов, которые приходится использовать и интерпретировать в ходе исследования.

Наиболее общее замечание может быть сформулировано следующим образом: поистине гигантский массив работ в сфере палеоистории, археологии, палеопсихологии, антропологии, генетики, разнообразных отраслей биологии и др., которые так или иначе затрагивают проблемы происхождения человека, предъявляют особые требования к принципам авторской оценки и отбора значимых для исследования работ. Иными словами, какая-то часть работ, и весьма значительная, неминуемо остается за пределами авторской теоретико-методологической воронки, что вполне объяснимо. Однако масштабность поставленной автором задачи и естественная ограниченность привлекаемых к анализу и интерпретации источников («узость воронки») создают безграничные возможности для альтернативных идей, опирающихся на другой корпус исследовательских работ.

Это, конечно, не является недостатком собственно книги Розова, а представляет системное противоречие, свойственное исследованиям с такого рода масштабными задачами. Тем не менее мы обязаны это зафиксировать, чтобы иметь возможность высказать ощущение некоторой неровности в корпусе представленной в книге научной литературы. Безусловно, у автора получились блестящие обзоры и синтез работ по лингвистике, палеолингвистике, философии языка, эволюционной теории. Однако, когда автор перемещается в область биологии, антропологии, археологии, становится заметным, что в «теоретико-методологическую воронку» автора иногда попадают работы, которые могут вызывать сомнения в своей научной ценности и даже достоверности. Например, автор более 15 раз ссылается на публикации С.В. Дробышевского, антрополога и известного популяризатора науки, научные работы которого часто становятся объектом критики со стороны специалистов [Журавлев, 2020].

Говоря о возможном существовании социальной стратификации в верхнем палеолите, автор ссылается на работу американского исследователя У. Фитча об эволюции языка, в которой Фитч, в частности, пишет о

свидетельствах со стоянки Сунгирь (Россия), ссылаясь, в свою очередь, на научно-популярную работу И. Таттерсала [Tattersall, 1999], в которой воспроизводятся общеизвестные факты без ссылок на источники, и на статью П. Мелларса [Mellars, 2005], в которой вообще нет упоминания исследований Сунгирской стоянки.

Представляется, что при использовании данных, полученных благодаря изучению стоянки Сунгирь, целесообразно было бы сослаться на первоисточник, каковым по праву можно считать фундаментальную монографию коллектива авторов, специально посвященную итогам научного изучения находок и останков Сунгирской стоянки [Homo Sungirensis ... , 2000].

Есть в книге примеры и иного рода несоответствий. Например, перечисляя в начале третьей главы базовые теории и модели, необходимые для авторской концепции происхождения языка и сознания, автор включает в список концепцию Арнольда Тойнби как «расширение классической схемы вызов-ответ». При этом автор ссылается на русский сокращенный перевод масштабного 12-томного труда английского историка (русское издание вышло в одном томе!). Стоит заметить, что сама концепция Тойнби изначально относилась к обществам и государствам, а точнее, говоря словами Тойнби, – к цивилизациям, и подвергалась обоснованной критике со стороны профессиональных историков. На наш взгляд, использование данной концепции применительно к проблемам антропогенеза и глоттогенеза должно предваряться существенной теоретической проработкой и переработкой теории Тойнби.

Отмеченные недостатки никоим образом не уменьшают научную значимость проделанной Н. Розовым работы и полученных результатов. Напротив, как видится рецензенту, все указанные спорные моменты носят такой характер, который лишь подчеркивает *научность* книги Розова и ее встроенность в современный научный дискурс, который предполагает использование и авторскую интерпретацию научных достижений других исследователей, определенную смелость и даже намеренную провокативность некоторых суждений и выводов наравне с готовностью к диалогу и содержательной дискуссии.

Предпоследнее, что, на наш взгляд, необходимо сказать о книге Николая Розова, – это то, что после прочтения столь насыщенной и богатой идеями работы создается устойчивое ощущение противоречия между постановкой сложной исследовательской задачи и ограниченностью предмета исследования. Напомним, что автор, признавая существование и обоснованность различных уровней концепций глоттогенеза, от экологического и социального до анатомического и генного, ограничивает свой предмет исследования взаимодействием с природным окружением, внутригрупповыми и межгрупповыми социальными порядками, психическими процессами и способностями.

С точки зрения современных требований к науке, такое ограничение вполне научно и бесспорно. Однако, когда мы говорим о процессах такой

сложности и давности, как происхождение языка, мы не можем с точностью полагаться на привычные нам деления наук и их предметов и на их значимость для данного процесса. В результате, на наш взгляд, перспективным представляется совмещение новейших достижений биологии, генетики, антропологии с достижениями лингвистов, психологов, философов, включая и работу Николая Розова.

Возвращаясь к аргументам филологов XIX в., выведших проблему происхождения языка из пределов филологической науки, стоит признать это решение обоснованным. Рождение языка – действительно не филологическая проблема, вернее, ее вообще невозможно уложить в рамки какой-то одной науки, поскольку картина происхождения языка включала в себя разнородные, разнонаправленные, но сложно взаимосвязанные процессы изменений природного характера, трансформаций на генном и анатомическом уровнях, а также сдвигов в психике, поведении и социальных порядках, что привело в совокупности к появлению языковых практик и собственно языка. В каких пропорциях и как это все влияло на происхождение языка, современная наука вряд ли в состоянии ответить. Но она может продвигаться по пути понимания, предпринимая попытки междисциплинарного обобщения достижений различных наук и постепенно приближаясь к моменту, когда уровень развития науки и наши научные возможности позволят обобщать и синтезировать результаты десятков разнообразных отраслей науки, что, на наш взгляд, является совершенно необходимым для раскрытия тайны происхождения языка, сознания и человека.

В связи с этим считаем необходимым вернуться к гуманистическому потенциалу книги Н. Розова. Конечно, история нашего вида переполнена конфликтами и насилием, но при этом, как отмечает автор, условиями перехода ранних гоминид к человечности и прорыва к членораздельной речи стала смена внутригрупповых порядков от диктата сильнейших к доминированию эгалитарных солидарных коалиций. Отсюда исходит позиция автора, связанная с надеждой на силу коммуникаций, переговоров и альянсов, ведущих к урегулированию международных и социальных конфликтов. В основе этой позиции также лежит авторское понимание смысла истории как «перманентного самоиспытания человеческого рода на способность создания социальных порядков, которые обеспечивают полноценную, т.е. защищенную, свободную, достойную, осмысленную жизнь каждого человека в каждом поколении при учете неизбывных дефицита ресурсов и конфликтности интересов» [Розов, 2022, с. 48].

Сознание и язык, заключает автор, в наше время призваны стать средствами совершенствования и глобального распространения гуманных порядков через мирное общение и вовлечение.

Высокий научный уровень книги Николая Розова, ее богатое и глубокое теоретико-методологическое оснащение, обоснованные и значимые выводы и результаты, а также тесно связанный с содержанием ее гуманистический заряд делают публикацию работы Розова заметным событием

научной жизни. Стоит, правда, предупредить, что книга не является легким чтением, она требует от читателя постоянного внимания и усилий для понимания авторских идей. Собственно, это именно те усилия, которые, по словам самого автора, способствовали развитию и превращению ранних гоминид в современного человека. Так что, видимо, и нам, чтобы оставаться людьми, необходимо постоянно поддерживать, использовать и развивать умения слушать, читать, понимать, договариваться, ошибаться и исправлять свои ошибки.

Список литературы

- Журавлев А. Что не так в новой книге «Палеонтология антрополога» // PaleoNews. – 2020. – 5 мая. – URL: <https://paleonews.live/exclousive/1375-zhuravlev-review> (accessed: 24.01.2023).
- Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. – Санкт-Петербург : Александрия, 2007. – 423 с.
- Ellis, Alexander J., esq. Second annual address of the president to the philological society, delivered at the anniversary meeting // Transactions of the Philological Society. – Wiley, 1874. – Vol. 15, Issue 1. – P. 248–252.
- Номо Sungirensis: Верхнепалеолитический человек : экологические и эволюционные аспекты исследования. – Москва : Научный мир, 2000. – 468 с.
- Mellars P.A. The impossible coincidence : A single-species model for the origins of modern human behavior in Europe // Evolutionary Anthropology. – 2005 – N 14. – P. 12–27.
- Société de Linguistique de Paris. Statuts de 1866. – URL: <https://www.slp-paris.com/statuts1866.html> (accessed: 24.01.2023).
- Tattersall I. Becoming Human : Evolution and human uniqueness. – New York : Harcourt-Brace, 1999. – 272 с.

Roman Evstifeev¹

The path of humanizing: language, consciousness, humanity

Review of: Rozov N.S. (2022). Proishozhdenie jazyka i soznanija. Kak social'nye porjadki i kommunikativnye zaboty porozhdali rechevye i kognitivnye sposobnosti. Manuscript.

Keywords: glottogenesis; anthropogenesis; social concerns; linguistic rubicon; consciousness; humanism.

For citation: Evstifeev R. (2022). The way of humanizing: language, consciousness, humanity. *METHOD: Moscow Quarterly Journal of Social Studies*, 2 (2), 176–187. <http://www.doi.org/10.31249/metodquarterly/02.02.13>

¹ Roman Evstifeev, Pol. Sci. PhD, Leading Researcher, INION RAN, e-mail: roman_66@list.ru

References

- Eco U. (2007). *The Search for the Perfect Language (the Making of Europe)*. Saint-Petersburg: Aleksandrija.
- Ellis, Alexander J., esq. (1874). Second annual address of the president to the philological society, delivered at the anniversary meeting. *Transactions of the Philological Society*, 15(1), 248–252.
- Homo Sungirensis: Upper Palaeolithic Man: Ecological and Evolutionary Aspects of the Investigation*. (2000). M.: Nauchnyj mir. (In Russ.)
- Mellars P.A. (2005). The impossible coincidence: A single-species model for the origins of modern human behavior in Europe. *Evolutionary Anthropology*, 14, 12–27.
- Société de Linguistique de Paris. *Statuts de 1866*. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.slp-paris.com/statuts1866.html> (accessed: 24.01.2023).
- Tattersall I. (1999). *Becoming Human: Evolution and human uniqueness*. N.Y. : Harcourt-Brace.
- Zhuravlev A. (2020). *Что не так в новой книге «Paleontologija antropologa»*. PaleoNews. [Electronic resource]. Mode of access: <https://paleonews.live/exclousive/1375-zhuravlev-review> (accessed: 24.01.2023).